

Первый принц цокнул языком, но, проявив терпение, наклонился, чтобы «освободить» руку Девятого высочества, сжимавшую Гу Шэн. Однако в ответ он получил лишь сердитое хрюканье и угрожающее надувание носика, что ясно давало понять: трогать её ручку нельзя.

Первый принц вынужден был отпустить руку и, присев на корточки, строго сказал:

— Девятый, если ты будешь так себя вести, я доложу Драгоценной наложнице Ю.

Девятое высочество, разъярённая, выкрикнула:

— Есть!

Первый принц твёрдо ответил:

— Отпусти девочку, и я тебя накормлю.

Девятое высочество, разгневанная, надуло свои пухлые щёчки и, упрямо не отпуская руку, подняло голову, бросая вызов Первому принцу.

В этот момент Цзян Хань, закончив извиняться перед учителем, обернулась и увидела, как Первый принц стоит среди детей девяти-десяти лет, глупо уставившись на Девятое высочество.

«...» Цзян Хань была в недоумении от характера Первого принца. Внешне он казался сильным, но внутри был слаб, боясь обидеть кого бы то ни было. Даже перед таким маленьким ребёнком он не мог проявить характер старшего брата, постоянно колеблясь и не решаясь действовать. Такое поведение явно не сулило ему великого будущего.

Гу Шэн уже была покрыта мелким потом, не то от страха, не то от волнения. Она уже собиралась наклониться, чтобы уговорить Девятое высочество отпустить её, как вдруг краем глаза заметила знакомую белую одежду, входящую в класс. В мгновение ока Цзян Хань оказалась рядом.

Гу Шэн, удивлённо подняв голову, увидела, как Цзян Хань, не выражая никаких эмоций, наклонилась, схватила её руку и руку Девятого высочества, резко дёрнула и освободила её пальцы из ладони Цзян Чэньюэ.

Девятое высочество, полуоткрыв рот, ещё не успело осознать происходящее, как его подняли в воздух. Цзян Хань, зажав малыша между рукой и боком, быстро направилась к выходу из класса.

Первый принц, слегка смущённый, посмотрел на их удаляющиеся фигуры, затем обернулся к Гу Шэн.

Гу Шэн, быстро придя в себя, поклонилась Первому принцу, выражая почтение.

Первый принц кивнул, поднял подбородок и сказал:

— Садись.

Затем, развернувшись, вышел вслед за ними.

Когда солнечный свет во дворе осветил светлые волосы Девятого высочества, оно наконец поняло, что его унесли от Гу Шэн. Малыш, разозлённый, начал дрыгать короткими ножками и кричать:

— Я хочу сладкое пирожное! Я больше не люблю вторую сестру!

Цзян Хань, с тёмным выражением лица, не отвечала, продолжая нести малыша к выходу. Видимо, она слишком долго баловала его, и теперь пришло время научить его некоторым правилам.

Не успела она выйти за дверь, как почувствовала, как маленький комочек в её руке внезапно выскользнул. Цзян Хань, удивлённая, опустила взгляд и попыталась удержать Девятое высочество, но оно внезапно ускорило, изогнулось и, словно дракон, выскользнуло из её рук, мягко приземлившись на пол.

Цзян Хань, с запозданием осознав, что её правая рука пуста, с недоумением посмотрела на Девятое высочества и гневно крикнула:

— Вернись!

Девятое высочество, разъярённое, тряся своей взъерошенной чёлкой, скорчило рожу Цзян Хань и, быстро вернувшись в класс, молча забралось на стул рядом с Гу Шэн.

Эту сцену видели все ученики класса.

Увидев, как Цзян Хань, с яростью на лице, была остановлена Первым принцем, Гу Шэн почувствовала, как сердце её ёкнуло. Она не могла позволить, чтобы Цзян Хань и Девятое высочество стали врагами!

Не раздумывая, она взяла руку Девятого высочества и строго сказала:

— Высочество, пойдём, вернёмся в класс.

Девятое высочество, подумав, что Гу Шэн, как обычно, после отдыха поведёт его в подготовительную школу, послушно слезло со стула и пошло за ней.

Гу Шэн подошла к двум принцам, опустилась на колени и извинилась:

— Прошу прощения за беспокойство, Первый принц, Второй принц.

Затем она подтолкнула Девятое высочества к принцам и тихо сказала:

— Высочество, новая спутница в учении тоже будет кормить тебя сладким пирожным. Но если будешь вести себя плохо, больше не получишь.

Девятое высочество, услышав это, лишь смотрело, как Гу Шэн встаёт.

Гу Шэн, поклонившись всем, отпустила руку Девятого высочества и, решительно развернувшись, направилась в класс. Но вдруг услышала за спиной детский голос, хвастливо произносящий:

— Вчера я выкопала трёх земляных драконов!

Гу Шэн, сжав губы, ускорила шаг, словно убегая в класс, но снова услышала жалобный крик:

— У меня теперь их пять...

Гу Шэн остановилась, крепко прикусив нижнюю губу.

Наконец, она сжала кулаки, решив бороться за ту жизнь, которую хотела.

Глубоко вдохнув, она подняла рукав, чтобы вытереть слёзы, и, резко обернувшись, крикнула малышу:

— А эти пять драконов ты подаришь мне?

Девятое высочество загорелось энтузиазмом, даже брызнув слюной, и закричало:

— Все тебе! Все!

Гу Шэн, как стрела, бросилась к Девятому высочеству, обняло его и, не сдерживая слёз, разрыдалась.

Цзян Хань и Первый принц были ошеломлены, наблюдая, как Гу Шэн, с мокрыми от слёз глазами, повернулась к ним и, срывающимся голосом, сказала:

— Может... может быть, дадите ещё один шанс Девятому высочеству... шанс пройти экзамен на поступление.

Первый принц нахмурился:

— Экзамен на поступление? Даже начальный экзамен она не смогла пройти, а ты хочешь, чтобы она ещё больше опозорилась?

Гу Шэн, глубоко вздохнув, набралась смелости и сказала:

— Если Высочество сможет пройти экзамен на поступление, то я смогу вернуть себе статус спутницы в учении. Если же оно не пройдёт, я готова отказаться от своего места в Императорской академии в качестве наказания!

Оба принца, услышав это, удивлённо переглянулись.

Первый принц, опасаясь, что история с спутницей в учении снова вызовет проблемы и расстроит Гу Жао, хотел сразу отказать.

Но затем он подумал, что Гу Шэн, используя своё место в академии в качестве залога, пообещала, что четырёхлетняя Девятая сможет пройти экзамен на поступление.

За всю историю Императорской академии самый молодой ученик, сдавший экзамен, был пятилетним, знал иероглифы и к шести годам освоил классические тексты.

К тому же, высшие аристократы должны были сдавать физические испытания, что было гораздо сложнее для детей, чем тесты для благородных аристократов.

Таким образом, были шестилетние благородные аристократы, поступившие в академию, но не было высших аристократов младше семи лет.

Подумав, Первый принц решил, что Гу Шэн, находясь в эмоциональном состоянии, сказала это безрассудно и обязательно навлечёт на себя беду. Если он воспользуется этим шансом, чтобы лишить её места, то сможет отомстить за Гу Жао.

Первый принц кивнул и сказал:

— Если ты так предана Девятой, я передам твою просьбу отцу.

Цзян Хань, стоявшая рядом, слегка нахмурилась. Она внимательно наблюдала за плачущей девочкой.

С того момента, как Гу Шэн резко обернулась и, набравшись смелости, потребовала от Девятого высочества награды за земляных драконов, Цзян Хань впервые почувствовала, что её внимание полностью приковано к этой девушке.

Она осмотрела Гу Шэн. Эта девочка, всего восьми-девяти лет, такая хрупкая благородная аристократка, откуда у неё хватило смелости бросить вызов двум принцам?

И ещё она сделала такое безрассудное заявление... Это вызывало и жалость, и сочувствие.

Гу Шэн, хотя всё ещё всхлипывала, её разум был ясен как никогда. Она не ставила своё будущее на кон и не слепо доверяла Девятому высочеству. Она знала, что оно действительно способно на это!

Она просто воспользовалась моментом, чтобы напугать Первого принца, используя такое экстремальное обещание, чтобы вернуть себе право остаться рядом с Девятым высочеством.

Она делала это не только из-за привязанности к малышу, но и потому, что чётко понимала: если она уйдёт от Девятого высочества, баланс в доме Гу снова сместится в сторону семьи госпожи Шэнь.

Если её мать снова испытает боль потери и унижения, Гу Шэн готова была рискнуть, даже если это было опасно.

К тому же, экзамен на поступление для такого сверхрангового императорского аристократа, как Цзян Чэньюэ, был пустяком.

Девятое высочество просто никогда раньше не проходило экзамен, поэтому на этот раз провалило его.

Теперь же, зная, что провал лишит её ежедневного сладкого пирожного, оно даже не посмеет пренебрежительно отнестись к экзамену, просто погладив свои ещё не опухшие ушки.

Таким образом, это была практически беспроигрышная ставка, и Первый принц без колебаний клюнул на неё.

Однако Цзян Хань не хотела, чтобы Гу Шэн «поступила опрометчиво» и навредила себе. Она повернулась к Первому принцу и сказала:

— Старший брат, мы не можем позволить себе действовать на эмоциях вместе с этой девочкой.

Гу Шэн поняла, что Цзян Хань искренне хотела удержать её от шага в пропасть, и почувствовала благодарность, но всё же настаивала:

— Благодарю Второго принца за доброту. Это была моя ошибка, что я не подготовила Девятое высочество к начальному экзамену, и я разочаровала Императора.

Но я была спутницей в учении больше года и знаю настоящие способности Высочества. Это обещание не было опрометчивым, я уверена, что смогу исправить ошибку. Пожалуйста, дайте Девятому высочеству и мне ещё один шанс!

<http://bllate.org/book/16655/1526476>